

славия у автора Хронографа произойдет в будущем, а Филофей уже в это время считал русского царя главой всех православных. У автора повести нет еще представления о Москве, как о третьем Риме, но есть представление о единстве Русской земли, о ее величии, могуществе и вера в великое будущее Русской земли: „ей же, Христе милостивый, дажь расти и младети и расширятся и до скончания века“.¹

Таким образом, вероятнее, что Хронограф редакции 1512 г. написан не Филофеем, так как на основе указанного материала можно судить о некоторой разнице во взглядах Филофея и автора или редактора Хронографа 1512 г. Но хотя автор еще не говорит о Москве — третьем Риме, он видит величие Русской земли, сознает ее единство и возрастающую мощь. Тем интереснее для нас Хронограф 1512 г.; на основе его можно говорить о том, что сознание единства и величия Русского государства было в Пскове² не только у Филофея, но и у другого выдающегося писателя, независимо от него и одновременно с ним.

Наконец, отметим, что в Пскове было создано и еще одно произведение с той же яркой общерусской идеологической окраской — так называемая Хронографическая Толковая Палея. Хронографическая Толковая Палея известна, главным образом, в псковских списках 2-й пол. XV в. и, как доказывал акад. В. М. Истрин, была создана в Пскове.³ Эта Хронографическая Толковая Палея заканчивалась обширным прославлением Русской земли, русского языка и князя Владимира. Мировая история рассматривается в этом произведении как преддверие к истории русской. Русь и русское православие для составителя Хронографической Толковой Палеи — итог, завершение всей истории человечества. Любопытна теория самостоятельного происхождения русской грамоты, высказанная в этой Хронографической Толковой Палее. Анализируя рассказ жития Константина о том, что Константин встретил в Херсонесе (Корсуне) русского, имевшего у себя русские книги, автор пскович приходит к выводу, что русская грамота не была изобретена Константином-Кириллом, а что сам Константин-Кирилл воспользовался для своей миссионерской деятельности среди славян той самой русской грамотой, которую он нашел у неизвестного русского в Херсонесе: „Се же буди ведомо всеми языки и всеми людьми, яко же русские язык ни от куду же приа святые веры сия и грамота русскаяа никим же явлена, но токмо самим богом вседержителем отцом и сыном и святым духом, Володимеру святой дух вдохнул

¹ Там же, стр. 440.

² А. А. Шахматов считал, что Хронограф 1512 г. был написан в Пскове на том основании, что конец его, обрывающийся на 1442 г., был дополнен псковскими летописями и только в таком списке сохранился.

³ В. М. Истрин. Очерк истории древне-русской литературы домосковского периода. Пгр., 1922, стр. 222—223.